

УДК 316.472.3:316.624

ДЕФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Герасимова Людмила Алфисовна,
ljudmila-shagieva@mail.ru

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН),
Россия, 450054, г. Уфа, пр. Октября, 71

Герасимова Людмила Алфисовна, младший научный сотрудник Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

***Актуальность** темы обуславливается факторами нарастания экономической и геополитической нестабильности, оказывающей существенное влияние на социальное благополучие современного российского общества. В данных условиях значительно расширяется диапазон распространения различных социальных рисков и девиантных форм поведения, сдерживающей силой для которых может стать система нематериальных ценностей, представленных в различных формах социального капитала. **Цель:** поиск причин и выявление последствий разрушения социального капитала, определение ключевых траекторий решения данных проблем в ближайшей перспективе. **Методы:** общенаучные методы обобщения, детализации, сравнения, анализа и синтеза, в том числе анализ статистических данных. Полученные **результаты** включают два ключевых аспекта: во-первых, обоснование того, что рост различных форм девиаций является во многом следствием понижения уровня социального капитала, разрушения системы социальных связей; во-вторых, при отсутствии грамотного подхода к решению данной проблемы рассматриваемые патологии начинают восприниматься обществом как норма, в результате чего возникает эффект социальной дифракции. В заключении сделаны **выводы** о необходимости интенсификации развития социального капитала для борьбы с различного рода асоциальными формами поведения, укрепления системы ценностей, основанной на социальной солидарности и ответственности.*

Ключевые слова: социальный капитал, социальное развитие, социальные связи, девиантные формы поведения, асоциальное поведение, социальная дифракция.

Зародившись на стыке экономических и социологических теорий, социальный капитал в настоящее время является объектом исследования множества научных дисциплин, в каждой из которых природа и сущность данного феномена истолковываются по-разному. Теоретические основы осмысления социального капитала как концепта ценностей нематериального мира содержат множество подходов к его интерпретации, изучению ключевых структурных элементов и форм проявления. В трудах таких классиков, как Э. Дюркгейм, П. Бурдьё, Р. Патнем, Дж. Коулман освещено не только описание природы данного феномена и обоснование его значимости для общества, но и выделены основные содержательные срезы, каждый из которых позволяет глубже взглянуть на проблемы социальных коммуникаций, осознать важность единства всех ответственных подсистем в контексте их взаимодействия [1].

Так, в трудах П. Бурдьё социальный капитал представлен системой социальных связей, обязательств и взаимодействий, Р. Патнема – системой норм, ценностей и доверия, Э. Дюркгейма – различными формами солидарности. Каждый из подходов позволяет взглянуть на социальный капитал как на связующую силу, обеспечивающую слаженное функционирование всех структурных элементов общества [2–4]. Немалую важность представляет также рассмотрение исследуемого феномена через ассимиляцию с теорией социального действия, в которой, с одной стороны, обосновывается тот факт, что социальный капитал реализуется только посредством социальных действий, и в то же время социальные действия, распространяющиеся в социуме, порождают собой новые формы социального капитала [5]. К примеру, социальный капитал, реализуемый в форме общественных движений и демонстраций, представляет собой социальные действия, которые впоследствии могут стать основой для взаимодействия населения и власти, повысить ценность общественного мнения и тем самым определить новые траектории развития рассматриваемого феномена.

Несмотря на множество подходов, охватывающих различные содержательные срезы социального капитала, необходимо отметить, что они скорее дополняют, чем противоречат друг другу. Используя базовые определения, наиболее часто встречающиеся в современных исследованиях, можно попытаться синтезировать их в одно, наиболее широко и полно раскрывающее содержание и сущность понятия «социальные капитал». Кроме того, нельзя оставить без внимания тот факт, что большинство авторов одинаково представляют его структуру, выделяя такие его элементы, как: социальные сети, связи, отношения, доверие, социальные нормы и ценности, то есть те конструкты нематериального мира, которые обеспечивают взаимосвязь и функционирование различных социальных единиц.

Таким образом, учитывая богатый опыт исследования данного феномена в зарубежной и отечественной науке, можно представить его как дифференцированную систему социальных связей, норм поведения и ценностей, оказывающих влияние на развитие всех сфер современного общества. Рассмотрим механизмы данного влияния более подробно.

В классической парадигме социологического знания общество включает следующие базовые сферы: экономическая, социальная, политическая и духовная. Каждая из них содержит иерархию взаимосвязанных подсистем, представленных социальными институтами, группами, организациями и другими элементами, выполняющими определенные функции [6].

В духовной сфере социальный капитал обеспечивает преемственность ценностей и нравственных норм, сохранение универсальных принципов морали, их передачу из поколения в поколение; в политической – способствует организованному функционированию различных управленческих структур, расширяет возможности взаимодействия населения с органами исполнительной и законодательной власти; в социальной сфере рассматриваемый феномен поддерживает продуктивное и бесконфликтное взаимодействие социальных слоев и страт, национальных и этнических сообществ, социальных институтов и организаций. Именно посредством развития и внедрения ключевых принципов социального капитала возникли такие его формы, как социальная защита и соцобеспечение, отлаженная система функционирования образовательных, медицинских и общественных учреждений. Относительно экономической сферы данный феномен приобретает первостепенную значимость, так как продуктивность системы производства и распределения экономических благ напрямую зависит от того, какие его проявления (позитивные или негативные) преобладают в обществе. Позитивные формы

представлены взаимовыгодным сотрудничеством, честной конкуренцией, социальной ответственностью бизнеса, корпоративными благотворительными проектами и иными формами корпоративной включенности в проблемы социума. Негативные формы, напротив, сильно снижают эффективность и продуктивность функционирования экономических институтов, наиболее ярко они выражены в коррупции, экономической преступности, нечестной конкуренции, рейдерстве. Следует отметить, что понятие негативных форм социального капитала не является широко используемым в современной социологической науке, но тем не менее нельзя упускать из виду тот факт, что социальные связи, отношения и взаимодействия могут носить деструктивный характер и трансформироваться в формы социально опасных явлений. В данном случае ценностью будет выступать не общественное благо, а обогащение узкого круга лиц в ущерб другим участникам социально-экономических отношений, а нормы поведения будут носить асоциальный характер [7].

Рассмотренные формы социального капитала, имеющие позитивную направленность для всех сфер общества, обеспечивают их корреляцию, единство и устойчивость развития. Негативные же, напротив, снижают эффективность взаимодействия и функционирования общественных подсистем, способствуют распространению различных форм девиаций, социальной дезинтеграции, росту чувства социальной фрустрации [8].

Важным является и то, что в случае укоренения в обществе негативных форм социального капитала возникает эффект социальной дифракции, состояния, когда патология начинает восприниматься обществом как норма [9]. В данном случае происходит медленная, но необратимая деградация общества, влекущая за собой социальный распад. В качестве примера можно привести трансформацию идеи национального единства и достоинства в идею национального превосходства и нетерпимости. Таким образом, социальный капитал, изначально выполнявший функцию национальной и культурной интеграции, толерантности и сохранения ценностей, приводит к деформации национального сознания, агрессии, ксенофобии и неизбежным конфликтам. Подобные явления, возникающие на территории одного государства, требуют незамедлительных мер их элиминирования, иначе итогом их может стать раскол общества по национальному признаку, что может привести, в свою очередь, к сепаратизму, утрате территориальной целостности. Таким образом, можно проследить прямую взаимосвязь между деформацией социального капитала и жизнеспособностью общества, его устойчивым развитием.

В современных условиях развития российского общества, когда круг геополитической изоляции диктует новые вызовы по развитию незадействованных ранее социально-экономических ресурсов, социальный капитал призван стать связующим звеном между различными социальными институтами, профессиональными группами и экономическими организациями.

Используя метафору, введенную Э. Дюркгеймом, можно сказать, что социальный капитал является «социальным клеем», скрепляющим и обеспечивающим функционирование всех общественных подсистем [4]. Проецируя данное определение на рассмотренные ранее структурные элементы социального капитала, можно утверждать, что базовыми составляющими данной связующей силы выступают: социальные отношения, нормы (нравственные и социальные), ценности. От того, насколько значимыми и действенными данные элементы являются для общества, зависит уровень развития социального капитала, его позитивных форм. Общество, характеризующееся высоким уровнем развития социального капитала, в свою очередь, всегда будет отличаться высокой эффективностью функционирования всех своих сфер и отдельных сегментов.

В то же время размывание системы социальных связей, девальвация ценностей и разрушение нравственных норм обусловлены низким уровнем развития социального капитала и говорят о его разрушении, утрате эффективности его роли как связующего звена социальных подсистем. Для данного общества будут характерны следующие процессы: распад социальных связей, десоциализация (отторжение общепринятых ценностей и норм), рост различных форм асоциальных явлений и как следствие – накопление негативного социального капитала.

Наиболее значимыми показателями, характеризующими данные процессы в современном российском обществе, являются: уровень миграции, тенденции роста различных форм девиаций, деструктивные формы экономических отношений. Рассмотрим данные показатели более подробно:

1. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики в 2022 г. миграционный отток населения России увеличился в 2,6 раза, или на 356,9 тыс. чел., причём как за счет граждан, эмигрировавших в страны СНГ (на 312,3 тыс. чел.), так и за счет выехавших в страны дальнего зарубежья (на 44,7 тыс. чел.). [10] В целом, по разным данным за три квартала 2022 г., из России уехало до 8 млн чел. В основном, к их числу относятся люди с высшим образованием и доходом выше среднего.

2. Ежегодно на протяжении последних 10 лет регистрируется более 15 000 суицидов [11]. Особую тревогу вызывает рост подростковых самоубийств. Число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года увеличилось почти на 13 %, с 3253 до 3675 случаев, а число повторных попыток – на 92,5 % (с 188 до 362 случаев) [12]. Ключевой причиной суицидального поведения наряду с психическими расстройствами является распад социальных связей, когда человек не чувствует свою значимость для социума. Соответственно, данный процесс десоциализации неизбежно влечет за собой подобные негативные тенденции.

3. За 2021 г. количество смертей, вызванных употреблением наркотических средств превысило 10 000, что на 37 % больше, чем в предыдущем [13]. В общей сложности за последние три года данный показатель вырос в два раза. По официальным данным в 2021 г. в России было зарегистрировано около 500 тыс. наркоманов [14]. По разным источникам фактическое их количество может достигать 6 млн чел.

4. Тенденции роста наблюдаются в статистике потребления алкоголя. По данным Росалкогольрегулирования в первом полугодии 2022 г. в РФ продали 549 млн литров крепкого алкоголя, что на 42 млн больше, чем за тот же период 2021-го, и на 44 млн больше, чем за полугодие 2020-го. Таким образом, только за последний год повышение спроса на крепкое спиртное составило 8,3 % [15].

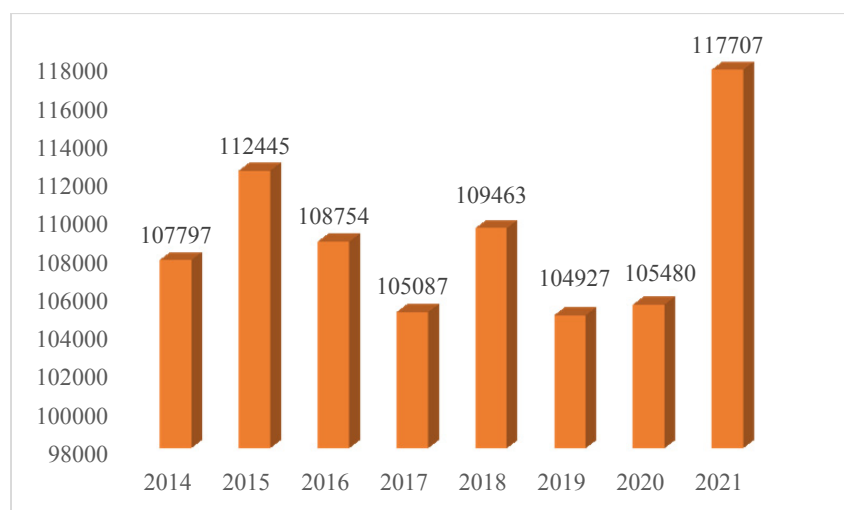
Кроме того, по данным официальной статистики в структуре расходов домашних хозяйств возросли показатели потребления табачных изделий и алкогольных напитков. С 2010 по 2021 г. этот показатель вырос с 2,4 до 6,8 %. Причём отмечается такая тенденция на фоне снижения показателя затрат на организацию отдыха и культурные мероприятия [16].

Следует отметить, что проблема алкогольной и наркотической зависимости во многом сводится к падению уровня нравственности, утрате жизнеутверждающих ценностей и ориентиров. Часто данные формы девиации становятся причиной социальной изоляции личности, её десоциализации и приводят к другим, более тяжёлым последствиям, в том числе к делинквентному поведению, нарушению правовых норм.

5. На фоне общего снижения уровня преступности за последние пять лет наблюдается рост отдельных категорий совершенных преступлений, в том числе экономических преступлений и коррупционных действий. Следует отметить, что данные формы

делинквентного поведения являются важнейшим индикатором процесса деформации социального капитала, так как в наибольшей степени отражают распространенность деструктивных социальных сетей и связей в обществе, препятствуют продуктивному развитию экономики в условиях геополитической изоляции.

В 2021 г. правоохранители выявили 117,7 тыс. экономических преступлений, материальный ущерб по которым составил 641,9 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 57,8 %. Особую тревогу вызывает и тот факт, что на протяжении последних восьми лет наблюдается значительный рост данного показателя (рис. 1). Как отмечалось выше, социальный капитал, представленный системой связей и отношений между субъектами экономической деятельности (как физическими, так и юридическими лицами), должен соответствовать юридическим и социальным нормам, иначе действие его оказывает не позитивное, а негативное влияние на социально-экономическое развитие общества. В данном случае представленные статистические показатели свидетельствуют о высоком уровне накопления негативного социального капитала. Следует отметить также, что речь идет только о выявленных преступлениях.

Источник: составлено автором.

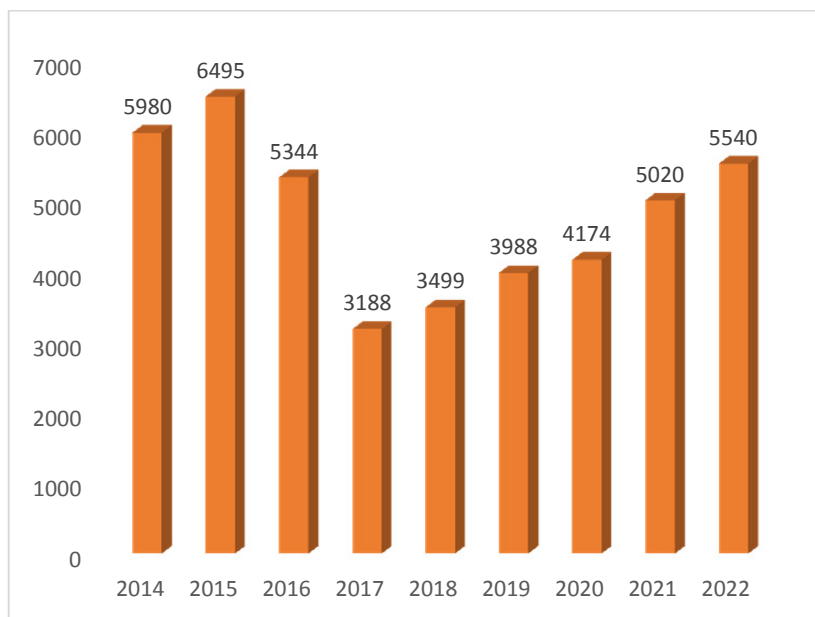
Source: compiled by the author.

Рис. 1. Количество преступлений экономической направленности в РФ [17]

Fig. 1. Number of economic crimes in Russia [17]

Аналогичные тенденции наблюдаются относительно коррупции. За 2021 г. число преступлений, совершенных по статье 290 УК РФ (получение взятки), составило 5540 ед. (рис. 2), по статье 291 УК РФ (дача взятки) – 4716 ед. (рис. 3).

Все вышеперечисленные негативные тенденции в той или иной мере свидетельствуют о том, что процессы деформации социального капитала неизбежно влекут за собой рост случаев асоциального поведения, гражданский и правовой инфантилизм, разрушение социальных институтов. Для того чтобы данные негативные явления не приобрели характер социальной дифракции, необходимы комплексные меры их регулирования со стороны законодательства и общественности. А для этого в первую очередь необходимо усилить меры взаимодействия между правоохранительными органами и общественными организациями, сгладить диссонанс жизнеутверждающих ценностей, укрепить систему нравственных норм [20].

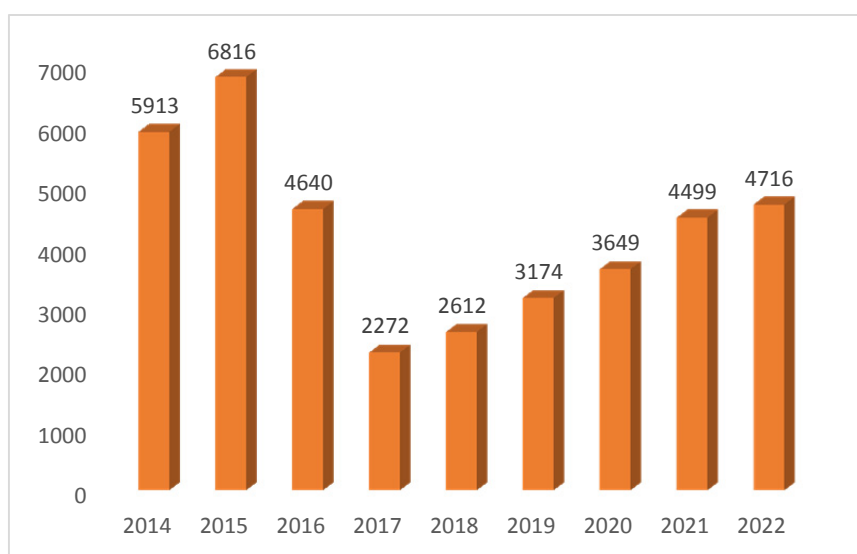

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Рис. 2. Количество совершенных преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки) [18]

Fig. 2. Number of crimes committed under Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation (bribery) [18]

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Рис. 3. Количество совершенных преступлений по статье 291 УК РФ (дача взятки) [19]

Fig. 3. Number of committed crimes under article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation (bribery) [19]

Важно отметить, что в обществе, где позитивные формы социального капитала преобладают над негативными, хорошо отлажена система функционирования социальных лифтов, при которой каждый член общества может, реализуя индивидуально-личностный потенциал, повысить свой социальный статус.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальный капитал – это не только то, что можно утратить, но и то, что можно вырастить и увеличить. Он взаимодействует с системой ценностей общества в его прошлом, настоящем в будущем, зависит от институциональной структуры общества и векторов его эволюции [21]. Интенсификация использования позитивных форм социального капитала и элиминирование его негативных форм во многом способствуют устойчивости социально-экономического развития общества, стабилизации и укреплению ключевых сегментов каждой его сферы.

От того, насколько продуктивно будут использованы данные ресурсы, будут зависеть дальнейшее благополучие российского общества, его процветание и устойчивость развития.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Четверикова Н.А., Колмыкова М.А. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как социально-экономической категории // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2020. – № 4. – С. 90–98.
2. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74.
3. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 288 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
5. Гужавина Т.А. Коллективные действия и социальный капитал: импликация концепций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 191–199. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.11.
6. Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: коллективная монография / под ред. Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 188 с.
7. Герасимова Л.А. Социальный капитал: ключевые проблемы и факторы развития в рамках процесса формирования человеческого капитала в реализации социально-экономических потребностей населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 6 (453). – С. 1115–1126. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.6.1115>.
8. Герасимова Л.А. Социальный капитал как фактор социализации территориальной экономической системы // Концепт. – 2019. – № 8. – С. 149–154. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-14051.
9. Герасимова Л.А. Механизмы воздействия социального капитала на процесс воспроизводства территориальной экономической системы // Концепт. – 2018. – № 7. – С. 142–148. DOI: 10.24422/MCITO.2018.7.14928.
10. Социально-экономическое положение России – 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения 04.04.2023).
11. Аминов И. Самоубийства и их профилактика в Российской Федерации, 2021 год: основные факты // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> (дата обращения 15.04.2023).
12. В России выросло число детских суицидов и их попыток // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eese23ead6> (дата обращения 10.04.2023).
13. В России смертность от наркотиков выросла на 37 % в 2021 году // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5457589> (дата обращения 17.04.2023).
14. Официальная статистика за 2021 год употребление наркотиков в России // Narkonet.info. Информационный портал здоровья России. URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения 25.04.2023).
15. Потребление алкоголя в России в 2022 году выросло на 3 % // Агентство экономических новостей. URL: <https://www.myeconomy.ru/biznes/potreblenie-alkogolya-v-rossii-v-2022-godu-vyroslo-na-3/> (дата обращения 25.04.2023).
16. Регионы России: социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник. – М.: Росстат, 2022. – 254 с.
17. Количество преступлений экономической направленности в РФ // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 25.04.2023).

18. Количество совершенных преступлений по статье 290 УК РФ (получение взятки) // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 24.04.2023).
19. Количество совершенных преступлений по статье 291 УК РФ (дача взятки) // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 24.04.2023).
20. Социализация экономики как фактор социального развития региона / Г.Ф. Биглова, Е.Ю. Бикметов, Л.А. Герасимова, С.В. Егорышев, Л.М. Имаева, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков, А.В. Салимова, Ю.Н. Свинухова, Р.В. Сизоненко, Ф.С. Файзуллин. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 298 с.
21. Беляева Л.А. Социальный капитал: проблемное поле и эмпирическое изучение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 154–166. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.10.

Поступила: 03.06.2023.

Принята после рецензирования: 20.08.2023.

UDC 316.472.3:316.624

**DEFORMATION OF SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF SOCIAL RISK DISTRIBUTION
IN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC INSTABILITY****Lydmila A. Gerasimova,**
ljudmila-shagieva@mail.ruInstitute for Socio-Economic Research – a separate structural unit
Federal State Budgetary Scientific Institution Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
71, Oktyabrya avenue, Ufa, 450054, Russia*Lydmila A. Gerasimova, junior research fellow, Institute for Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences.*

The relevance of the topic under study is determined by the factors of economic and geopolitical instability that have a significant impact on the social well-being of modern Russian society. Under these conditions, the range of distribution of various social risks and deviant forms of behavior, for which the system of intangible values, called social capital, can become a deterrent, is significantly expanding. **The purpose** of the study is to search for the causes and identify the consequences of the destruction of social capital, to determine the key trajectories for solving these problems in the near future. Within the framework of the issues under consideration, general scientific methods of generalization, detailing, comparison, analysis and synthesis, including the analysis of statistical data, were applied. On the basis of the analysis, it was concluded that the growth of various forms of deviations is a consequence of a decrease in the level of development of the social capital of society. In addition, it is substantiated that in the absence of a competent approach to solving this problem, the considered pathologies begin to be perceived by society as the norm, resulting in the effect of social diffraction. The conclusions are drawn about the need to intensify the development of social capital to combat various kinds of asocial forms of behavior, strengthen the value system based on social solidarity and responsibility. These measures can significantly increase the level of consolidation of society, strengthen social ties, and develop the legal and moral consciousness of the population.

Key words: social capital, social development, social ties, deviant forms of behavior, antisocial behavior, social diffraction.

This study was carried out within the framework of the state assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00 for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025.

REFERENCES

1. Chetverikova N.A., Kolmykova M.A. Theoretical and methodological basis of studying social capital as a social and economic category. *Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya*, 2020, no. 4, pp. 90–98. In Rus.
2. Bourdieu P. Forms of capital. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60–74. In Rus.
3. Putnam R. *Chto by demokratiya srobotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoy Italii* [To make democracy work. Civil traditions in modern Italy]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1996. 288 p.
4. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Moscow, Kanon Publ., 1996. 432 p.
5. Guzhavina T.A. Collective actions and social capital: implication of concepts. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 191–203. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.11.

6. *Formirovanie sotsialnogo kapitala regiona: problemy opredeleniya sushchnosti i faktory razvitiya: kollektivnaya monografiya* [Formation of the social capital of the region: problems of determining the essence and factors of development]. Ed. by F.S. Fayzullin. Ufa, ISEI UFITS RAN Publ., 2022. 188 p.
7. Gerasimova L.A. Social capital: key issues and factors of development as part of the formation of human capital and satisfaction of socio-economic needs of the population. *Regional economy: theory and practice*, 2018, vol. 16, no. 6 (453), pp. 1115–1126. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.16.6.1115>.
8. Gerasimova L.A. Social capital as a factor of the territorial economic system socialization. *Kontsept*, 2019, no. 8, pp. 149–154. In Rus. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-14051.
9. Gerasimova L.A. Mechanisms of social capital influence on the process of territorial economic system reproduction. *Kontsept*, 2018, no. 7, pp. 142–148. In Rus. DOI: 10.24422/MCITO.2018.7.14928.
10. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii – 2022 g. [Socio-economic situation in Russia – 2022]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (accessed 4 April 2023).
11. Aminov I. Samoubiystva i ikh profilaktika v Rossiyskoy Federatsii, 2021 god: osnovnye fakty [Suicides and their prevention in the Russian Federation, 2021: key facts]. *Demoscope Weekly*. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> (accessed 15 April 2023).
12. V Rossii vyroslo chislo detskikh suitsidov i ikh popytok [In Russia, the number of children's suicides and their attempts has increased]. *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6> (accessed 10 April 2023).
13. V Rossii smertnost ot narkotikov vyroslo na 37 % v 2021 godu [In Russia, deaths from drugs increased by 37 % in 2021]. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5457589> (accessed 17 April 2023).
14. Ofitsialnaya statistika za 2021 god upotrebleniye narkotikov v Rossii [Official statistics for 2021 drug use in Russia]. *Narkonet.info*. Available at: <https://narkonet.info/ofitsialnaya-statistika-za-2021-god-upotrebleniye-narkotikov-v-rossii/> (accessed 25 April 2023).
15. Potrebleniye alkogolya v Rossii v 2022 godu vyroslo na 3 % [Alcohol consumption in Russia grew by 3 % in 2022]. *Agentsvo ekonomicheskikh novostey*. Available at: <https://www.myeconomy.ru/biznes/potrebleniye-alkogolya-v-rossii-v-2022-godu-vyroslo-na-3/> (accessed 25 April 2023).
16. *Regiony Rossii: sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2022: statisticheskiy sbornik* [Regions of Russia: socio-economic indicators. 2022: Statistical compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2022. 254 p.
17. Kolichestvo prestupleniy ekonomicheskoy napravlenosti v RF [The number of economic crimes in the Russian Federation]. *Portal pravovoy statistiki*. Available at: http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed 25 April 2023).
18. Kolichestvo sovershennykh prestupleniy po state 290 UK RF (poluchenie vzyatki) [Number of crimes committed under article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation (bribery)]. *Portal pravovoy statistiki*. Available at: http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed 24 April 2023).
19. Kolichestvo sovershennykh prestupleniy po statye 291 UK RF (dacha vzyatki) [The number of crimes committed under article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation (giving a bribe)]. *Portal pravovoy statistiki*. Available at: http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed 24 April 2023).
20. Biglova G.F., Bikmetov E.Yu., Gerasimova L.A., Egoryshev S.V., Imaeva L.M., Ishmuratova D.F., Salimova A.V., Svinukhova Yu.N., Sizonenko R.V., Fayzullin F.S. *Sotsializatsiya ekonomiki kak faktor sotsialnogo razvitiya regiona* [Socialization of the economy as a factor in the social development of the region]. Ufa, ISEI UFITS RAS Publ., 2019. 298 p.
21. Belyaeva L.A. Social capital: problem field and empirical research. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 154–166. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.10.

Received: 3 June 2023.

Reviewed: 20 August 2023.